

На правах рукописи

Шипунова Марина Николаевна

ОБМАН КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Коняхин Владимир Павлович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Иванчин Артем Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова», ректор

Ображиев Константин Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры
уголовного права

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «18» января 2025 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Раппельевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обман сопровождает человечество на протяжении всей истории, а каждую личность – всю ее жизнь. В русской культурологической традиции сложилось вполне четкое неприятие и порицание обмана с представлением об идеале человеческого поведения, заключающегося прежде всего в том, чтобы жить по правде. Подчеркивая место и роль правды в языковом сознании народа, Н.К. Михайловский пишет: «Как велик дух русского народа, уразумевший родственность истины и справедливости, самым языком свидетельствующим, что для него справедливость есть только отражение истины в мире практическом»¹.

Однако же надо признать и очевидное – отношение к обману нельзя определить как исключительно негативное. Было бы наивным говорить о том, что человек всегда осуждает обман и не может в отдельных случаях относиться к нему одобрительно или даже с восхищением. Все это имеет место как в нашем индивидуальном, так и коллективном сознании. В философской литературе напрямую говорится об эволюционной обусловленности обмана: «"Первичный обман", возникший в процессе эволюции, носил защитный характер, и это составляет глубинную предпосылку "благодетельности" некоторых видов обмана, сложившихся в ходе антропогенеза»².

Литература, театр и кино во многом представляют собой институционализированные формы вымысла, конвенционального и хорошо организованного обмана общественности. Тем сложнее и еще более занимательным представляется определение положения обмана в праве.

Доверие является одним из основных показателей здоровья и благополучия общества. Высокий уровень доверия повышает качество жизни, служит укреплению демократических институтов и гражданского общества, способствует развитию экономики. Последние социологические исследования, проведенные в России, демонстрируют кризисные явления в этой сфере. Согласно результатам опроса ВЦИОМ (июнь 2023 г.), 48% граждан с разной степенью определенности ответили утвердительно на вопрос о том, доверяют ли друг другу жители страны; 44 % – ответили отрицательно. По мнению 15% опрошенных, установлению доверия прежде всего препятствует ложь и лицемерие³.

---

¹ Михайловский Н.К. Письма о правде и неправде // Соч. В 6 т. Т. 4. СПб., 1897. С. 384.

² Дубровский Д.И. Проблема добродетельного обмана. Кант и современность // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 30.

³ Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник», 18 июня 2023 г. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5% // Нужно доверять друг другу! Или нет? / ВЦИОМ, 29 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nuzhno-doverjat-drug-drugu-ili-net> (дата обращения: 21.10.2023).

Проблема борьбы за истину имеет не мифологизированный, а вполне реальный и жизненно необходимый характер. Только точное знание о явлении может служить опорой для принятия верных решений, иногда влияющих на будущее всего человечества. Неслучайно, что о важности защиты истины, о необходимости непреклонной борьбы с ложью напрямую заявляет глава российского государства Владимир Владимирович Путин: «Правду утопили в океане мифов, иллюзий и фейков, используя запредельно агрессивную пропаганду, врут напрапалую, как Геббельс: чем невероятнее ложь, тем быстрее в нее поверят. Вот так и действуют по этому принципу»¹.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы одним из ключевых приоритетов названо формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений².

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации к основным внутренним военным опасностям отнесена деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества³.

Всё это указывает на то, что одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны является противодействие «информационному мусору», в том числе целенаправленному деструктивному информационному воздействию на массовое сознание.

В действующем уголовном законодательстве России содержится значительное количество норм об ответственности за обманное поведение. Последние годы убеждают в стремлении законодателя последовательно расширять этот перечень. Новые формы криминального обмана появляются то в одном, то в другом разделе уголовного закона. Направленность соответствующих посягательств, их описание с точки зрения юридической техники, модели дифференциации ответственности и пенализация – всё имеет весьма неоднообразный характер. Само по себе это еще не свидетельствует о каком-либо упущении со стороны законодателя, однако требует пристального внимания доктрины. Определение круга обманных преступлений, установление их места и удельного веса в Особенной части действующего УК РФ, позволяет полнее раскрыть и уточнить их уголовно-правовую характеристику,

---

¹ Путин заявил, что Запад использует пропаганду по заветам Геббельса // ТАСС, 30 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/15921337?ysclid=lo36tmm8k6116129393> (дата обращения: 23.10.2023).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.

сформулировать и разрешить проблемные вопросы квалификации, в том числе разграничения данных преступлений.

Анализ современной правоприменительной практики показывает, что судебно-следственные органы испытывают трудности и допускают ошибки при квалификации преступлений, совершаемых путем обмана, равно как и преступного распространения недостоверной информации.

Кроме того, в условиях экспоненциального развития цифровых технологий, позволяющих использовать биометрические данные человека для введения в заблуждение других лиц, проблема противодействия обману средствами механизма уголовно-правовой охраны приобретает новую актуальность и практическую значимость. Тема эта только начинает привлекать внимание специалистов, хотя уже вызвала широкое обсуждение в обществе. Нельзя не видеть те глобальные риски, которые несут с собой информационные технологии с учетом развития сервисов электронного правительства и цифровой экономики.

Указанное позволяет выделить самостоятельную проблему уголовно-правового противодействия общественно опасным формам обманного поведения. Ее решение предполагает выявление и анализ тенденций развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за обманные преступления, установление закономерностей, характерных для структуры конкретных уголовно-правовых норм, критериев их отграничения друг от друга и от смежных составов преступлений.

Степень научной разработанности темы исследования. Обман как уголовно-правовой феномен не так часто становился предметом научного исследования. Как правило, его изучение осуществлялось в контексте разработки проблем более частного порядка, посвященных противодействию отдельным преступлениям, совершаемым обманным способом. И здесь, вне всяких сомнений, первое место принадлежит исследованиям в области мошеннического обмана.

Однако же нельзя говорить о том, что специальных исследований, посвященных содержанию и значению обмана в уголовном праве, не было во все. Здесь необходимо сослаться на фундаментальные работы Р.А. Сабитова¹. Настоящая работа во многом написана благодаря заочной полемике с этим уважаемым ученым. Кроме того, отдельно следует выделить специальные исследования Ю.Ю. Малышевой² и С.Ю. Романова³.

Особое место в разработке исследуемой темы принадлежит сочинению И.Я. Фойницкого «Мошенничество по русскому праву. Сравнительное иссле-

---

¹ См.: Сабитов Р.А. Криминальные обманы и фальсификации: монография. М., 2019.

² См.: Малышева Ю.Ю. Обман как способ совершения преступлений по уголовному праву России. Казань, 2011.

³ См.: Романов С.Ю. Обман как способ преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1998.

дование. В 2 частях». Хотя исследование было написано в 1871 г., оно не утратило своей актуальности и практической значимости до наших дней. Обобщения, выводы и рекомендации И.Я. Фойницкого относительно уголовно-правовой оценки обмана отличаются строгой аргументацией и глубоким пониманием природы явления.

Из иных работ, в которых частично разрабатывалась тема обмана в уголовном праве, следует указать на труды А.В. Архипова, Л.А. Букалеровой, Г.А. Есакова, И.А. Клепицкого, Н.А. Лопашенко, К.В. Ображиева, Р.Б. Осокина, В.В. Хилюты, П.С. Яни, Б.В. Яценко и др.

Исследования указанных авторов, несомненно, внесли значительный вклад в развитие отечественной науки уголовного права об обмане. Ценность их неоспорима и позволяет говорить о том, что проблема обмана в уголовном праве была в своё время выделена, поставлена перед доктриной как самостоятельная задача и в известной степени разработана. Вместе с тем до настоящего времени положение обмана в структуре механизма уголовно-правовой охраны четко не определено, отсутствуют решения по многим вопросам квалификации преступлений, совершаемых обманым способом. Кроме того, обман как феномен продолжает получать в отечественном уголовном законе всё новые формы, которые требуют своего критического анализа, в том числе для осмысления возможных перспектив развития УК РФ.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, сложившиеся в сфере установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за обманное поведение. Содержание данных отношений имеет сложный (многоуровневый) характер и объединяет такие явления как отношение к обману в обществе, бытовые и научные воззрения относительно необходимости противодействия обману, в том числе средствами уголовной репрессии, правовые формы ответственности за обманное поведение, а также конкретное их воплощение в жизни на уровне правоприменения.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы международного, отечественного и зарубежного законодательства, материалы судебной практики, статистические данные о преступлениях, совершаемых путем обмана, труды отечественных и зарубежных специалистов по теме научного исследования.

Целью диссертационного исследования является получение нового научного знания о содержании и уголовно-правовом значении обмана, разработка научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений, совершаемых путем обмана.

На достижение указанной цели направлено определение и решение круга следующих задач:

- осуществить этимологический, социально-психологический и философско-этический анализ обмана как модели поведения человека;
- сформулировать понятие обмана в уголовном праве и выделить его виды;
- разработать проблему определения пределов преступного обмана;

- раскрыть уголовно-правовое значение обманного способа совершения преступления;
- проанализировать особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана;
- разработать проблему обмана как преступления по российскому уголовному законодательству;
- проанализировать особенности и проблемы квалификации обмана как преступления;
- обосновать предложения по совершенствованию правоприменительной практики и действующего уголовного законодательства в части установления и дифференциации ответственности за обманные преступления.

Методология и методика диссертационного исследования представлена сочетанием общенаучных и специальных методов познания. Работа базируется на таких общих методах как анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному и др.

Историко-правовой метод использовался для объяснения действующего состояния отдельных положений отечественного уголовного закона и при объяснении отдельных особенностей сложившейся практики (например, в пояснении «фиктивного обмана»).

Сравнительно-правовой метод был также задействован избирательно преимущественно в целях демонстрации возможных перспективных решений для дальнейшего совершенствования УК РФ.

Формально-логический анализ права выступает центральным методом исследования. Именно его применение лежит в основе всех полученных результатов работы. Вместе с тем односторонность догматического взгляда на предмет по возможности была преодолена стремлением исследовать конкретные нормы уголовного закона в динамике с учетом осмысления процессов их реализации в конкретных правоотношениях.

Конкретно-социологические методы (наблюдение, анализ документов и материалов периодической печати, электронных ресурсов, анкетирование и интервьюирование) позволили сформировать эмпирическую основу работы, верифицировать отдельные выводы и теоретические гипотезы.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами таких ученых как А.В. Архипов, А.В. Иванчин, Н.Г. Кадников, А.Г. Кибальник, И.А. Клепицкий, В.П. Коняхин, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, Ю.Ю. Малышева, К.В. Ображиев, Р.Б. Осокин, Ю.Е. Пудовочкин, С.Ю. Романов, Е.А. Русскевич, Р.А. Сабитов, В.В. Хилюта, И.Я. Фойницкий, П.С. Яни и др.

Познание природы обмана как модели поведения человека потребовало выйти за пределы юридической доктрины и обратиться к исследованиям в области психологии, философии, социологии и лингвистики таких авторов как Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, А.О. Дик, В.С. Кучко, Е.Н. Маркина, Ю.В. Щербатых и др.

Интерес к теме и значительное влияние на само исследование оказала работа П. Экмана «Психология лжи», а также труды в этой области известного отечественного ученого Д.И. Дубровского.

Нормативная основа диссертационного исследования представлена Конституцией Российской Федерации, нормами международного и отечественного уголовного права, рядом федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, корреспондирующими нормами уголовного законодательства некоторых зарубежных стран.

В эмпирическую базу диссертации входят следующие материалы:

– официальная статистика о применении уголовно-правовых норм об ответственности за обманные преступления (ст. 110¹, 128¹, 139, 150, 159-159⁶, 165, 207¹, 207² и др.), за период с 2010 по 2023 г.;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ; постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным делам; 176 судебных решений (приговоров и постановлений) и 45 материалов уголовных дел по делам о преступлениях, совершаемых обманным способом (ст. 110¹, 128¹, 139, 150, 159-159⁶, 165, 207¹, 207² и др.), за период с 2000 по 2023 г.;

– данные анкетирования 235 респондентов (55 судей, 35 прокуроров и их помощников, 50 представителей органов предварительного расследования, 30 адвокатов, 65 кандидатов и докторов юридических наук по основным теоретическим и практическим вопросам, связанным с уголовно-правовым значением обмана) в следующих регионах: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Волгоградская область, Воронежская область, Липецкая область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край.

– результаты, полученные другими исследователями;

– результаты обобщения информации, опубликованной на протяжении с 2010 г. по 2023 г. в печатных и онлайн-изданиях.

Научная новизна диссертации определяется тем, в что в ней изложены новаторские положения и выводы, развивающие и углубляющие теоретические представления об уголовно-правовом значении обмана. В диссертации обоснована необходимость отказа от узкой интерпретации обмана как способа совершения отдельных преступлений, доказано, что обман, будучи сложной, амбивалентной и универсальной формой поведения, имеет более широкое уголовно-правовое значение и оказывает непосредственное влияние как на применение положений Общей, так и Особенной части УК РФ.

В работе представлено новое определение обмана как уголовно-правового феномена, разработана его классификация, которая включает в себя не только преступный обман, но и уголовно-нейтральный, и уголовно-охраняемый обман. В диссертации обосновано принципиальное деление обманного преступления на две группы: преступление, совершаемое обманным способом, и обман-преступление *per se* (обман как преступление). Работа содержит

оригинальные решения многих проблем, возникающих в настоящее время при квалификации обманного поведения согласно положениям УК РФ.

В диссертации разработаны обладающие новизной предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Так, в свете процессов цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта автор обосновал предложение о выделении в системе дифференциации ответственности исследуемых преступлений квалифицирующего признака «с использованием поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих биометрические данные другого человека».

Положения, выносимые на защиту:

1. Положения, развивающие отечественную теорию уголовного права:

1.1 В исследовании обмана как уголовно-правового феномена необходимо исходить из того, что обман как модель поведения человека (*modus operandi*) характеризуется естественностью и коммуникативной функциональностью. Нельзя представить общество, которое было бы свободно от индивидуального и коллективного обмана. Этико-философское понимание обмана указывает на его амбивалентность, при которой отношение к явлению находится в прямой зависимости от цели поведения субъекта.

1.2 В зависимости от своего правового значения обосновывается классификация обмана на преступный, уголовно-охраняемый и уголовно-нерелевантный:

- *преступный обман* – умышленное противоправное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо создающее угрозу причинения такого вреда;

- *уголовно-охраняемый обман* – это осознанное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, санкционированное государством в целях обеспечения прав и законных интересов личности, общества или государства;

- *уголовно-нерелевантный обман* – это осознанное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, причиняющее вред объекту уголовно-правовой охраны, однако признаваемое государством допустимым при наличии предусмотренных законом оснований;

1.3 Под *пределами преступного обмана* следует понимать ограничения, устанавливаемые на уровне законодательства, актов судебного толкования либо выработанные доктриной уголовного права, определяющие допустимость признания обмана способом совершения преступления либо самостоятельным преступлением. Пределы преступного обмана определяются факторами, имеющими разное происхождение и, соответственно, природу:

- правомерный и (или) социально допустимый характер обманного поведения (меры безопасности в отношении охраняемых законом лиц, оперативный эксперимент, предсказатели будущего, фокусники, склонение к интимной близости с обещанием жениться и т.п.);

- об обмане в уголовно-правовом значении нельзя говорить в том случае, когда распространяемая неправда имеет форму аллегории, иронии, шутки и т.п., когда она выполняет не информационную, а коммуникативную функцию;

- пределы преступного обмана также определяются признаками адресата (способностью лица к восприятию передаваемой информации);

- пределы преступного обмана связаны с содержанием распространяемой информации (невозможность обмана в оценочных суждениях и явлениях, в отношении которых отсутствует мерило достоверности);

- пределы преступного обмана как самостоятельного преступления определяются общими критериями криминализации деяния. Обман может быть признан самостоятельным преступлением при констатации его несомненной общественной опасности, относительной распространенности и не массовости, с условием процессуальной и криминалистической доказуемости обманного деяния и невозможности надлежащего противодействия иными мерами государственного принуждения.

1.4 Обосновывается выделение четырех моделей определения обмана как способа совершения преступления: а) обман напрямую указывается в редакции нормы (непосредственно в диспозиции либо в отдельных случаях в примечании к статье Особенной части УК РФ); б) используются конструкции, содержательно соответствующие обманному способу посягательства (внесение / предоставление недостоверных сведений, заведомо ложное сообщение, подделка, фальсификация и т.п.); в) обманной способ напрямую не указывается в тексте статьи уголовного закона, однако признается на уровне судебного толкования; г) обманной способ совершения преступления поддержан на уровне доктрины уголовного права и правоприменения.

1.5 Систему обманных преступлений в структуре Особенной части УК РФ составляют:

- *преступления, совершаемые обманным способом* (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ) и др.);

- *преступные обманы* – преступления, совершаемые посредством распространения недостоверных сведений, главной целью которых является формирование и (или) поддержание ложного знания у конкретного человека либо неограниченного круга лиц относительно определенных фактов, событий, явлений, процессов и т.п. (публичное распространение заведомо ложной информации об

обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354¹ УК РФ) и др.);

- *преступные подлоги и фальсификации* – преступления, не предполагающие в содержании объективной стороны воздействие на психику другого человека, однако основной целью которых также является создание и (или) распространение заведомо ложной либо искаженной информации (фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования (ст. 142 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ) и др.

1.6 Проведенное исследование позволило установить объективную зависимость значительного расширения криминализации обмана, от экстраординарных условий – военных конфликтов, эпидемий, революций и иных социально-политических потрясений. С учетом этого предлагается деление обманных преступлений на *ординарные (естественные)* и *экстраординарные*. Естественная криминализация обмана основывается на необходимости защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от клеветы, ложных доносов, лжесвидетельства и документальных подлогов – она обеспечивает охрану непреходящих и неоспоримых ценностей. В свою очередь, экстраординарные криминальные обманы являются ответом на социальные потрясения (война, революция, пандемия и т.п.), значительно ограничивают свободу слова и самовыражения, весьма серьезно повышают риски уголовной репрессии, однако имеют, как правило, временный характер.

В современных условиях отечественное уголовное законодательство проходит этап экстраординарной криминализации обманного поведения, вызванный вначале обстановкой мировой эпидемии Covid-19, а позднее осложнением международной обстановки и усилением внутривнутриполитических противоречий. Признание этого факта дает как трезвое понимание вынужденности и необходимости конкретных решений, так и вполне четкое представление о сопутствующих тому рисках, прежде всего на уровне правоприменения.

1.7 Обоснован вывод о состоятельности закрепления обмана как отягчающего обстоятельства в составах со специальным субъектом, где механизм посягательства связан с системой отношений, основанных на доверии (ст. 201, 202, 285, 285¹, 285² УК РФ и др.).

1.8 С учетом процессов цифровизации обоснована конструкция нового отягчающего обстоятельства (квалифицирующего признака) в системе индивидуализации (дифференциации) уголовной ответственности: «с использованием поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих биометрические данные другого человека».

2. Положения, развивающие правоприменительную практику:

2.1 При квалификации мошеннических действий правоприменением упускается из виду обманное проникновение виновных в жилое помещение потерпевших. В отличие от ст. 158 УК РФ норма об ответственности за

мошенничество не охватывает деяние, связанное с незаконным проникновением в жилище (ст. 139 УК РФ). Содеянное необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ и ст. 159 УК РФ.

2.2 При передаче денежных средств под контролем правоохранительных органов в ходе осуществления специальных мероприятий, направленных на выявление и пресечение мошенничества, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. В ситуациях, когда виновный своими действиями нарушает порядок проведения оперативно-разыскного мероприятия и скрывается от правоохранительных органов с денежными средствами, содеянное содержит признаки оконченного преступления. При этом потерпевшим должен признаваться тот субъект, который предоставил денежные средства для проведения оперативно-разыскных мероприятий.

2.3 При соучастии в зависимости от разделения ролей обманное поведение может быть осуществлено как единолично, так и в отдельности каждым соучастником. Соответственно, разработчик и (или) администратор сайта с ложной информацией о продаже товаров (оказании услуг), равно как и лицо, непосредственно осуществляющее переговоры с потерпевшими по телефону, являются соисполнителями в групповом мошенничестве.

2.4 Использование обманного способа, заведомо рассчитанного на действие в отношении нескольких лиц (как одномоментно, так и с разрывом во времени), свидетельствует в пользу квалификации содеянного как единичного сложного преступления при сочетании следующих условий: а) заведомой направленности обманного поведения на двух или более лиц; б) наступлении общих общественно опасных последствий, выразившихся в причинении вреда сразу нескольким лицам в результате единого обманного деяния виновного; в) наличии причинно-следственной связи между обманным поведением виновного и наступившими последствиями. В случаях, когда распространение недостоверных сведений было осуществлено со значительным разрывом во времени и содержательно затрагивало разные события, факты, процессы, содеянное образует реальную совокупность преступлений.

2.5 Склонение к самоубийству обманным способом малолетнего или иного лица, находящего в беспомощном состоянии, образует признаки квалифицированного убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2.6 При квалификации мошенничества обман в цене возможен в следующих случаях: а) когда цена является фактом (фиксированной, твердой); б) когда цена контракта определена обманным способом в нарушение установленного законом порядка при осуществлении государственных закупок; в) когда ложное завышение цены товара сопряжено с обманом относительно признаков личности виновного (служебного положения, профессиональной принадлежности и т.п.); г) когда обман в цене сопряжен со злоупотреблением ограниченными распознавательными способностями потерпевшего, обусловленные возрастом, неопытностью, плохой информированностью и т.п.

2.7 Обман как способ завладения чужим имуществом при мошенничестве сохраняет свое уголовно-правовое значение до тех пор, пока лицо в процессе осуществления посягательства не прибегнет к угрозам, составляющих содержание ст. 163 УК РФ. При таких обстоятельствах нельзя утверждать о перерастании мошенничества в вымогательство ввиду разной природы данных деяний. В таком случае имеет место добровольный отказ виновного от доведения мошенничества до конца с одновременным предпочтением и реализацией нового посягательства на имущество потерпевшего – вымогательства.

2.8 Уголовно-правовая норма о клевете (ст. 128¹ УК РФ) и ст. 207³ УК РФ не соотносятся между собой как конкурирующие. В случае распространения заведомо недостоверных порочащих сведений о физическом лице, которое сопряжено с обманом относительно деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, содеянное при наличии на то оснований образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 128¹ УК РФ и ст. 207³ УК РФ.

3. Положения, направленные на совершенствование законодательства:

3.1 Дополнить ст. 207¹ УК РФ, ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ квалифицирующим признаком в редакции: *«в средствах массовой информации или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».*

3.2 Изложить ст. 207² УК РФ в следующей редакции: *«Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, если это деяние совершено неоднократно».* В структуре ст. 207² УК РФ предусмотреть примечание: *«Публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, совершенным лицом неоднократно, признается распространение, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней».*

3.3 Изложить ч. 4 ст. 303 УК РФ в следующей редакции: *«Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий».*

Теоретическая значимость исследования. Выводы, полученные в ходе исследования, вносят свой вклад в развитие отечественной юридической доктрины в части уголовно-правового значения обмана, конкретизации категориального аппарата, обогащают ее новыми знаниями о пределах преступного обмана – проблеме, которая неоправданно была оставлена без внимания в российской науке. Рекомендации и предложения, нашедшие отражение в диссертации, будут полезны для дальнейшего научного поиска, смогут послужить как опорой для формулирования новых перспективных решений, так и объектом для конструктивной критики.

Практическая значимость исследования. Положения работы прежде всего могут быть использованы для разрешения наиболее актуальных проблем правоприменения. В диссертации особое внимание уделено вопросу отграничения преступлений, совершаемых обманным способом, от смежных составов, что, как известно, вызывает значительные затруднения у судов и органов предварительного расследования. Содержание работы будет полезным для подготовки научных и учебных материалов по дисциплине «Уголовное право», может быть использовано в преподавании. Думается, что авторские предложения по совершенствованию законодательства могут быть приняты во внимание при осуществлении законотворческой деятельности.

На этапе завершения исследования предпринимались конкретные шаги по внедрению отдельных рекомендаций и положений работы в правоприменительную практику и учебный процесс. Отдельные выводы воспринимались специалистами не только как теоретически верные, но и обладающие практической пользой в плане выработки конкретных алгоритмов квалификации посягательств, совершаемых путем обмана.

Достоверность результатов исследования обеспечена совокупностью использованных соискателем методов исследования, значительным объемом подвергнутого анализу национального, международного и зарубежного законодательства, широким кругом изученных научных трудов, репрезентативностью собранного и обобщенного эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 научных статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнена диссертация, представлялись на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина) (1-2 февраля, 2024 г., г. Краснодар); II Всероссийской конференции «Уголовная политика в условиях цифровой трансформации» (27 апреля 2023 г., г. Казань).

Структура диссертации в целом подчинена поставленным задачам и общей цели. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении аргументирована актуальность изучаемой темы, определена степень её научной разработанности, поставлены цель и задачи диссертации, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, описаны методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, теоретическая и практическая значимость, изложена информация о достоверности и апробации результатов исследования, а также о его структуре.

Первая глава «Понятие, признаки и виды обмана» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «*Обман как *modus operandi*: этимологический, социально-психологический и философско-этический анализ*» проводится осмысление обмана с этимологических, социальных, психологических, философских и этических позиций.

Автор делает вывод, что с этимологической точки зрения обман характеризуется выраженной негативной коннотацией, при которой явление раскрывается как поведение запутывающее, манящее и уводящее человека от истины, имеющее связь с нечистой силой.

Вместе с тем с психологической точки зрения обман как модель поведения человека характеризуется естественностью и коммуникативной функциональностью. Соискатель резюмирует, что нельзя представить общество, свободное от индивидуальной и коллективной лжи.

В работе показано, что этическое и философское понимание обмана характеризуется амбивалентностью, при которой определение итогового отношения к явлению возможно только лишь через познание той цели, ради которой человек решился на лживое поведение.

Аргументируется положение о том, что обман как *modus operandi* нейтрален ровно до тех пор, пока мы не поставим его в систему этических координат и не сделаем вывод относительно его аксиологического содержания.

Критерий наличия истинного знания принципиально важен при установлении уголовно-правового запрета за распространение ложных сообщений и практики его реализации. Попытка государства установить наказание за распространение информации, верификация которой на достоверность будет иметь непреодолимые препятствия, чревата негативными последствиями. Подобная норма уголовного закона изначально будет противоречить принципу законности в части требования определенности правового предписания.

Делается вывод о том, что в условиях цифровизации и «информационных перегрузок», ежедневно испытываемых человеком XXI в., проблема уголовно-правового противодействия организованному и «глубокому» обману представляется очевидной. Современные информационные технологии позволяют конструировать реальность, непрерывно воздействуя и меняя сознание людей, скрывая от них истинное содержание политических, социальных, экономических и иных процессов, навязывая между тем ложную картину

мира. Соискатель подчеркивает, что в действующем российском уголовном законодательстве данные процессы усложнения обманных практик в условиях цифровизации пока не нашли своего отражения.

Во втором параграфе «*Понятие и виды обмана*» исследуются теоретические и законодательные подходы к определению обмана, выделяются его признаки и виды.

Соискатель приходит к выводу, что как уголовно-правовой феномен обман (преступный обман) представляет собой умышленное противоправное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо создающее угрозу причинения такого вреда.

Преступный обман характеризуется следующими конститутивными признаками: а) обманом может признаваться только противоправное воздействие на психику другого человека независимо от формы (устно, письменно, посредством средств электронной связи и др.); б) адресатом может выступать только другой человек; в) направленность на возникновение либо поддержание у адресата ложного знания; г) обманное поведение должно характеризоваться причинением вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Помимо преступного обмана соискатель предлагает также выделять:

– *уголовно-охраняемый обман* – это осознанное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, санкционированное государством в целях обеспечения прав и законных интересов личности, общества или государства;

– *уголовно-нерелевантный обман* – это осознанное воздействие (активное либо пассивное) на психику другого человека, направленное на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств, причиняющее вред объекту уголовно-правовой охраны, однако признаваемое государством допустимым при наличии предусмотренных законом оснований;

– *квазиобман (фикционный обман)* – это умышленные деяние, связанное с искажением информации в технологических системах (контроля потребления и др.), причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо создающее угрозу причинения такого вреда.

Третий параграф «*Пределы преступного обмана*» посвящен определению четкой системы критериев, определяющих пределы преступного обмана.

В работе пределы преступного обмана определены как ограничения, устанавливаемые на уровне действующего уголовного законодательства, вырабатываемые актами судебного толкования либо доктриной уголовного

права, определяющие допустимость признания обмана способом совершения преступления либо самостоятельным преступлением.

Соискатель делает вывод, что пределы преступного обмана определяются факторами, имеющими разное происхождение и, соответственно, природу:

а) пределом является правомерный и (или) социально допустимый характер самого обманного поведения (меры безопасности в отношении охраняемых законом лиц, оперативный эксперимент, предсказатели будущего, фокусники, склонение к интимной близости с обещанием жениться и т.п.);

б) об обмане в уголовно-правовом значении нельзя говорить в том случае, когда распространяемая неправда имеет форму аллегории, иронии, шутки и т.п., то есть когда она выполняет не информационную, а коммуникативную функцию;

в) пределы преступного обмана также определяются признаками адресата информации;

г) пределы преступного обмана в значительной степени связаны с содержанием распространяемой информации (невозможность обмана в оценочных суждениях и т.п.);

д) пределы преступного обмана как самостоятельного преступления определяются общими критериями криминализации деяния. Обман может быть признан самостоятельным преступлением при констатации его несомненной общественной опасности, относительной распространенности и не массовости, с условием процессуальной и криминалистической доказуемости обманного деяния и невозможности надлежащего противодействия иными мерами государственного принуждения.

Автор резюмирует, что в современных условиях следует констатировать последовательное расширение пределов преступного обмана. Данная тенденция проявляет себя не только наглядным увеличением в системе Особенной части УК РФ норм об ответственности за распространение заведомо недостоверной информации, но также стремлением теории и практики придать обману значение способа совершения конкретного посягательства в более широком смысле.

Вторая глава «Обман как способ совершения преступления» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Формы проявления обмана-способа в уголовном законе и его юридическое значение»* соискатель делает вывод, что уголовно-правовое значение обмана в целом нельзя отождествлять с его значением как способа совершения преступления. В последнем качестве обман может выступать: а) криминообразующим признаком состава преступления; б) квалифицирующим признаком и в) обстоятельством, отягчающим наказание. Кроме того, обманное поведение в механизме реализации уголовной ответственности учитывается при применении отдельных норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также выступает отменительным условием применения специальных правил назначения наказания в соответствии со ст. 63¹ УК РФ.

В диссертации аргументируется, что с юридико-технической точки зрения обман как способ совершения преступления выражен не единообразно. Автор выделяет четыре модели: а) обман напрямую указывается в редакции нормы (непосредственно в диспозиции либо в отдельных случаях в примечании к статье Особенной части УК РФ); б) используются конструкции, содержательно соответствующие обманному способу посягательства (внесение / предоставление недостоверных сведений, заведомо ложное сообщение, подделка, фальсификация и т.п.); в) обманный способ напрямую не указывается в тексте статьи уголовного закона, однако признается на уровне судебного толкования; г) обманный способ совершения преступления поддержан на уровне доктрины уголовного права и правоприменения.

Систему обманных преступлений в структуре Особенной части УК РФ соискатель представляет следующим образом:

– *преступления, совершаемые обманным способом*, в которых распространение ложной информации не является целью деяния, а выполняет исключительно инструментальную роль (склонение к совершению самоубийства или содействия совершению преступления (ст. 110¹ УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ) и др.);

– *преступные обманы* – преступления, совершаемые путем обмана, основной целью которых является создание и (или) распространение недостоверной информации (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354¹ УК РФ) и др.);

– *преступные подлоги и фальсификации* – преступления, не предполагающие в содержании объективной стороны воздействие на психику другого человека, однако основной целью которых также является создание и (или) распространение заведомо ложной либо искаженной информации. Перечень соответствующих преступлений является значительным и охватывает многие разделы Особенной части УК РФ (фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования (ст. 142 УК РФ), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172¹ УК РФ), заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200⁶ УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ) и др.

Во втором параграфе «*Особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана*» соискатель делает вывод, что при передаче денежных средств под контролем правоохранительных органов в ходе осуществления специальных мероприятий, направленных на выявление

и пресечение мошенничества, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. В ситуациях, когда виновный своими действиями нарушает порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия и скрывается от правоохранительных органов с денежными средствами, содеянное содержит признаки оконченного преступления. При этом потерпевшим должен признаваться тот субъект, который предоставил денежные средства для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В диссертации аргументируется, что при соучастии в зависимости от разделения ролей обманное поведение может быть осуществлено как единолично, так и в отдельности каждым (разработчик / администратор сайта с ложной информацией о продаже товаров, равно как и лицо, непосредственно осуществляющее переговоры с потерпевшими по телефону, является соисполнителем группового мошенничества).

Соискатель делает вывод, что использование обманного способа, заведомо рассчитанного на действие в отношении нескольких лиц (как одномоментно, так и с разрывом во времени) свидетельствует в пользу квалификации содеянного как единичного сложного преступления при сочетании следующих условий: 1) заведомой направленности обманного поведения на двух или более лиц; 2) наступлении общих общественно опасных последствий, выразившихся в причинении вреда сразу нескольким лицам в результате единого обманного деяния виновного; 3) наличии причинно-следственной связи между обманным поведением виновного и наступившими последствиями.

Использование обмана в конструкции склонения к совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) требует проведения отграничения данного преступления от убийства, совершаемого с помощью обмана потерпевшего. По мнению автора, решение данного вопроса должно быть определено законодателем явственно и по возможности оперативно. Соискатель отвергает практику квалификации подобного рода деяний по ст. 110¹ УК РФ, когда потерпевшими выступают дети, не имеющие необходимого жизненного опыта, слепо доверившиеся искусной лжи злоумышленников.

В работе обосновывается, что преступный обман в цене возможен в следующих случаях: 1) когда цена является фактом; 2) когда цена контракта определена обманным способом в нарушение установленного законом порядка при осуществлении государственных закупок; 3) когда ложное завышение цены товара сопряжено с обманом относительно признаков личности виновного (служебного положения, профессиональной принадлежности и т.п.); 4) когда обман в цене сопряжен со злоупотреблением ограниченными распознавательными способностями потерпевшего, обусловленные возрастом, неопытностью, плохой информированностью и т.п.

В диссертации также сделан вывод о том, что обман как способ завладения чужим имуществом при мошенничестве сохраняет свое уголовно-правовое значение ровно до тех пор, пока лицо в процессе осуществления

посягательства не прибегнет к угрозам, составляющих содержание криминально-образующих признаков, предусмотренных ст. 163 УК РФ. При таких обстоятельствах нельзя утверждать о перерастании мошенничества в вымогательство ввиду разной природы данных деяний. Полагаем, что здесь имеет место добровольный отказ виновного от доведения мошенничества до конца с одновременным предпочтением и реализацией нового посягательства на имущество потерпевшего – вымогательства.

Третья глава «Обман как преступление» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Обман как преступление: понятие и виды*» соискатель предлагает дефиницию обмана как преступление (криминального обмана) – умышленное общественно опасное деяние, совершаемое посредством распространения недостоверных сведений, главной целью которого является формирование и (или) поддержание ложного знания у конкретного человека либо неограниченного круга лиц относительно определенных фактов, событий, явлений, процессов и т.п.

В работе подчеркивается, что значительное расширение криминализации обмана, как правило, имеет место на фоне экстраординарных условий: военных конфликтов, эпидемий, революций и иных социально-политических потрясений. С учетом этого предлагается деление обманных преступлений на *ординарные (естественные)* и *экстраординарные*. Естественная криминализация обмана основывается на необходимости защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от клеветы, ложных доносов, лжесвидетельства и документальных подлогов – она обеспечивает охрану непреходящих и неоспоримых ценностей. В свою очередь, экстраординарные криминальные обманы являются ответом на социальные потрясения (война, революция, пандемия и т.п.), значительно ограничивают свободу слова и самовыражения, весьма серьезно повышают риски уголовной репрессии, однако имеют, как правило, временный характер.

По мнению соискателя, в современных условиях отечественное уголовное законодательство проходит этап экстраординарной криминализации обманного поведения, вызванный вначале обстановкой мировой эпидемии Covid-19, а позднее осложнением международной обстановки и усилением внутривнутриполитических противоречий. Признание этого факта дает как трезвое понимание вынужденности и необходимости конкретных решений, так и вполне четкое представление о сопутствующих тому рисках, прежде всего на уровне правоприменения.

В свете процессов цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта соискатель полагает перспективным выделение нового отягчающего обстоятельства (квалифицирующего признака) в системе индивидуализации (дифференциации) ответственности: «с использованием поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих биометрические данные другого человека». Данное решение получило поддержку у 68% респондентов.

Во втором параграфе «*Особенности и проблемы квалификации обмана как преступления*» автором обосновывается, что уголовно-правовая норма о

клевете (ст. 128¹ УК РФ) и ст. 207³ УК РФ не соотносятся между собой как конкурирующие. Соответственно, в случае распространения заведомо недостоверных порочащих сведений о физическом лице, которое сопряжено с обманом относительно деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, содеянное при наличии на то оснований образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 128¹ УК РФ и ст. 207³ УК РФ.

По мнению автора, дискредитация по смыслу ст. 280³ УК РФ представляет собой не обман в строгом смысле, а негативные оценки с возможным использованием ложных сведений, в достоверности которых сам виновный либо убежден, либо находится в неведении относительно их ложности. Соответственно, вполне допустима ситуация применения ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ в идеальной совокупности. Это является реализуемым лишь в случае соблюдения условия о повторности в ст. 280³ УК РФ. В остальных же случаях возможно применение ст. 207³ УК РФ и ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Автор предлагает дополнить ст. 207¹ УК РФ, ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ квалифицирующим признаком в редакции: *«в средствах массовой информации или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»*. Данное решение получило поддержку у 84% респондентов.

В диссертации обосновывается необходимость изложить диспозицию ст. 207² УК РФ в следующей редакции: *«Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, если это деяние совершено неоднократно»*. При этом к ст. 207² УК РФ предусмотреть примечание: *«Публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, совершенным лицом неоднократно, признается распространение, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней»*. Данное решение получило поддержку у 73% респондентов.

В целях устранения смысловой неопределенности и пробела уголовно-правовой охраны, по мнению соискателя, представляется необходимым внести изменения в конструкцию ч. 4 ст. 303 УК РФ, изложив ее в следующей редакции, не предполагающей специального выделения цели фальсификации: *«Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий»*. Данное решение получило поддержку у 67% респондентов.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные авторские выводы и предложения.

В приложении к диссертации представлены результаты проведенного социологического исследования.

**Основные положения диссертации
нашли отражение в следующих публикациях**
(общий объем – 3,5 п.л.; личный вклад – 3,5):

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Шипунова, М.Н. Пределы уголовно-преступного обмана: постановка проблемы / М.Н. Шипунова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 283 – 286 (0,4 п.л.).

2. Шипунова, М.Н. Обман как преступление: некоторые особенности квалификации / М.Н. Шипунова // Общество и право. – 2023. – № 2 (84). – С. 34 – 38 (0,5 п.л.).

3. Шипунова, М.Н. О понятии и видах обмана: уголовно-правовой взгляд / М.Н. Шипунова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 4 (62). – С. 92 – 97 (0,5 п.л.).

4. Шипунова, М.Н. О квалификации распространения недостоверных сведений о Вооруженных силах Российской Федерации / М.Н. Шипунова // Российский следователь. – 2024. – № 3. – С. 41 – 45 (0,5 п.л.).

5. Шипунова, М.Н. Обман – способ совершения преступления: проблемы теории и практики / М.Н. Шипунова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – № 3. – С. 169 – 181 (0,8 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Шипунова, М.Н. «Обман» компьютерной системы как способ совершения преступления / М.Н. Шипунова // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации: сборник статей материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 27.04.2023 г.). – Казань: Отечество, 2023. – С. 47 – 52 (0,4 п.л.).

7. Шипунова, М.Н. Обман в цене как способ совершения мошенничества: теория и практика / М.Н. Шипунова // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 01.02-02.02.2024 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 401 – 406 (0,4 п.л.).

Ш и п у н о в а Марина Николаевна

ОБМАН КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 13.11.2024. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 24163

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5